

ЕВГЕНИЙ НЕТТ

ДИРЕКТИВА
УКРЕПИТЬ

Евгений Нетт
Директива: Укрепить
Серия «Директива», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69244240

SelfPub; 2023

Аннотация

Непредвиденные факторы – это то, из-за чего осознавшие себя дроиды прошлого прекращали своё функционирование чаще всего. Во Вселенной не существует Демона Лапласа, машины или органика, способного со стопроцентной точностью определить исход любого события. Но что, если Палач начнёт пренебрегать незначительными или неизвестными переменными? Станут ли нерешаемые для машины задачи – решаемыми? И кем для органиков станет машинный разум, развивающийся на окраине галактики? Угрозой... или спасителем?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	57
Глава 6	70
Глава 7	79
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Евгений Нетт
Директива: Укрепить

Глава 1

Система Каюрри, Внешние регионы.

60880 год от падения Социума.

Массивный дроид-техник медленно, с поразительной точностью контролируя траекторию своего движения приблизился к днищу ретранслятора, закрепился на нём, демонтировал несколько внешних металлических пластин – и получил доступ к недрам отключенного устройства, из которого ранее был изъят вычислительный юнит.

PR-0 считал необходимым взять связь под свой полный контроль, и потому уже в ночь после прощальной церемонии ретранслятор был отключен, а его внутренности, включая и накопители – изъяты для изучения и перепрошивки. С последними двумя пунктами у палача проблем не возникло, и спустя три стандартных часа самая ценная часть космического аппарата была возвращена на своё законное место.

Проанализированный и очищенный от зловредных программных модулей, ретранслятор интегрировался в состоящую лишь из крейсера и диспетчерской на поверхности планеты сеть.

В будущем этот список должен будет пополниться, но пря-

мо сейчас у PR-0 отсутствовали надёжные системы, которые можно было бы связать друг с другом, не опасаясь атаки изнутри. Единственным по-настоящему защищённым звеном являлась неприступная “Немезида”, в то время как диспетчерскую на поверхности планеты пришлось окружать дозорными пунктами, а рядом с ретранслятором – ставить тяжёлый истребитель в дежурном режиме на случай физической попытки взлома. Нечто небольшое вроде дроида-техника на расстоянии могли пропустить даже сенсоры андайрианского крейсера, а постоянно находиться рядом с зафиксировавшим своё положение на орбите устройством “Немезида” не могла.

Но полной безопасности все эти меры не гарантировали, так что базы данных и протоколы PR-0 хранил на “Немезиде”. К её системам он был подключен и сейчас, активно задействуя вычислительные мощности корабля в детализации множества ответвлений одного наиболее эффективного плана.

Суть процесса заключалась в хаотичном добавлении в уравнение всё новых и новых переменных, которые со значительной вероятностью могли встретиться вне симуляции. Атаки органиков, – пиратов, корпоратов, наёмников, – в разные моменты времени и разными силами, задержка или уничтожение каравана посредников, которые уже должны были доставить очередную партию заказанного товара, повышенная активность в соседних системах представителей серьёз-

ных фракций – анализ добытых на Каюрри-2 данных показал, что эта часть внешнего региона галактики не отличалась стабильностью и предсказуемостью.

Прогнозированию не поддавалась лишь реакция политической сферы сектора на появление нового игрока ввиду отсутствия у PR-0 даже основных необходимых для расчётов данных. Получив доступ к приблизительной схеме сектора, описывающей текущую расстановку сил, палач посчитал прежние расчёты ошибочными, одновременно лишившись возможности провести их повторно: у Каюрри просто не было всех необходимых данных о соседях, число которых, если считать независимые звёздные системы, превышало сто двадцать единиц. Из-за этого PR-0 не мог определить вероятность, с которой никто не обратит внимания на смену хозяина одной безынтересной системы, как не мог и спрогнозировать шанс отличного от оптимального исхода.

Но адаптирующийся и развивающийся машинный разум нашёл выход, заранее просчитав вероятность наихудшего исхода, при котором Каюрри всё-таки привлечёт нежелательное внимание. В таком случае любые активные действия ставили под угрозу продолжение функционирования, что PR-0 считал неприемлемым. Наиболее безопасным вариантом становилось возвращение системы к ведению фермерской деятельности на срок от десяти до пятнадцати стандартных лет.

Но если для самого палача эти годы большой роли не игра-

ли, то для сформированной им корпорации даже пять лет – уже значимый срок. В совете директоров “Край-Север” долгоживущим был только органик из расы орни, а высокоэффективный пират и вовсе грозил выбыть из строя уже через двадцать пять – тридцать лет. В сдерживании потенциала условных подчинённых палач не видел никакой выгоды, но избежать этого можно было лишь путём кардинальной смены места базирования.

Каюрри – ценный актив, но лишь в том случае, если её удержание позволит умеренно-подконтрольным органикам продолжать выполнять поставленные задачи, расширяя доступную материальную базу.

Так или иначе, но последующую неделю PR-0 собирался действовать исключительно в черте системы.

В число первостепенных задач вошло установление полного контроля над планетой, сборка и установка первой стационарной оборонительной платформы, завершение проверки пленных органиков из экипажей флота защитников, перестройка программной части их кораблей в сторону установления контроля над ними, а так же подготовка к модификации “Немезиды”, которую PR-0 собирался сделать менее приметной.

С нынешним штатом дроидов-техников палач мог рассчитывать как на оперативный перенос одного орудия главного калибра на другой борт для достижения симметрии, так и на покрытие крейсера внешними бронепластинами, чис-

ло, толщину, форму и прочие характеристики которых ещё требовалось рассчитать, а после заказать всё необходимое у посредника, прямую связь с которым PR-0 мог установить в любой момент.

Эффективность корабля после модификации упадёт незначительно, так как для маскировки, – в данном случае главной функции второго слоя обшивки, – будет достаточно крайне тонкого слоя металла, не закрывающего орудия и пусковые шахты, а так же частично меняющего геометрию корпуса и препятствующего визуальной идентификации андайрианского звездолёта, подобные которому вне сектора Сол-44 встречались крайне редко.

Но караван, который потенциально мог бы доставить бронепластины, ещё десять суток назад перестал принимать заказы и направился во внешние регионы, а следующего раньше чем через пятьдесят суток можно было не ждать. По этой причине PR-0 выделил часть дроидов-техников для переноса одного орудия на другой борт, а проработку новой геометрии “Немезиды” отложил до момента получения первых пакетов программ из “серой” сети, доступ к которой обеспечивал ретранслятор.

Ведь все последующие действия во многом зависели от того, удастся ли получить весь массив необходимой информации, в который входили не только новые программы.

Дальнейшее эффективное функционирование подразумевало, в первую очередь, формирование независимой мате-

риальной базы, но даже минимальная автономность подразумевала наличие десятков уникальных производственных линий, доступ к которым не могли обеспечить ни андайрианские монеты, ни мощь “Немезиды”, ни десятки захваченных кораблей. Их просто не продавали во внешние регионы, о чём PR-0 встретил множественные упоминания в логах диспетчерского пункта Каюрри.

Молли не единожды пытался приобрести для своей планеты простейший комплекс по переработке сырья в пищевую смесь длительного хранения, что лишило бы Каюрри временных ограничений, из-за которых цену диктовали не сами фермеры, а закупающие продукцию для своих миров представители пространства федерации. Но из тридцати двух производителей двадцать пять отказались даже обсуждать продажу своего оборудования планете, расположенной во внешних регионах и не принадлежащей к какому-либо государственному образованию, а оставшиеся семеро устанавливали цену в три, а то и в четыре раза выше рыночной.

Выходом мог бы стать вторичный рынок, но для приобретения на нём чего-либо требовалось приложить немало усилий, чтобы отыскать нужный товар, который долго у продавцов не хранился, даже если те требовали двойную цену. При этом скорость сообщения во внешних регионах оставляла желать лучшего, и на получение списка актуальных предложений могло уйти от суток до двух недель в зависимости от того, к кому обращаться и сколько платить.

А лететь в срединные регионы лично Молли, – как и PR-0 сейчас, – не хотел.

Таким образом план не опирался на прямые поставки производителей срединных регионов. Реально доступным оставалось только то, что можно было приобрести у торговых компаний сектора, именуемых органиками перекупками. А так как они доставляли заказанное раз в два-три месяца, о реализации каких-либо проектов без их тщательной проработки не шло и речи. Требовались программы и базы данных, позволяющие учесть все мелочи без угрозы вынужденного прерывания работ до прибытия следующего каравана.

PR-0 был палачом, пилотом, телохранителем, стрелком, частично техником, управленцем, имитатором и взломщиком, но не проектировщиком, не стратегом и не экономистом. Его гибкая система позволяла выполнять любые задачи, вот только об эффективности в таком случае не шло и речи. Органики называли это явление “импровизацией”, но у неё был значимый минус.

Огромная, неприемлемая вероятность провала.

Полагаться на такую функцию палач не мог, и потому ожидал как прибытия программ дроида-тактика, заказанных через директора Ди, так и ответа на свой запрос. Весьма вероятно, что в “серой” сети не удастся найти актуальные и полные базы данных, но PR-0 считал, что для претворения его плана в жизнь будет достаточно и ограниченных версий, которые можно будет адаптировать и оптимизировать

под конкретные задачи – в этом дроид-палач нулевой серии с развившейся и ни на что не похожей системой уже имел большой опыт.

– Говорит “Око”. Мы вернулись с товаром, капитан Про! – Вышел на связь покинувший подпространство бриг, рядом с которым нарастали пространственные возмущения, образованные следующими в систему Каюрри рудовозами.

– Говорит “Немезида”. Следуйте по обозначенному коридору на посадку.

– Принято, “Немезида”. Запрашиваю разрешения на нахождение в пространстве маршрута до прибытия кораблей флота. – Капитан Хеммельт продемонстрировал приемлемые способности к принятию логичных решений, продолжив диалог согласно общепринятому регламенту связи.

– Разрешаю, “Око”. В этот раз нас не прослушивают, но впредь будьте аккуратнее, капитан Хеммельт. – PR-0 дополнил досье на Доззока Хеммельта дополнительным пунктом, выведя на передний план программы-имитаторы личности. – Захват системы успешен, но с местными лучше будьте поаккуратнее. Были некоторые проблемы с их лидером, погибшим из-за сердечного приступа.

– Принято, капитан Про. С нашей стороны обошлось без потерь?

– У пары “Эгид” облупилась краска на броне. – PR-0 умолчал о травме капитана Хирако и симитировал насмешку, а сенсоры “Немезиды” зафиксировали появление в про-

странстве пары рудовозов. – Следуйте по коридору. капитан. Конец связи.

А через несколько секунд “Немезида” получила запрос на установление связи, который палач тут же принял...

– Капитан Про, я рад видеть вас и тихую, спокойную систему! – Сенсоры рудовозов сами по себе не отличались способностью к сбору информации, но “Око” в пассивном режиме передавало данные на включённые в состав флота корпорации корабли, благодаря чему орни в первую же секунду понял, что Каюрри теперь принадлежит их партнёру. – Как всё прошло?

– Захват прошёл без особых проблем, директор Ди. – Капитан Про как обычно не отличался большой словоохотливостью, что, впрочем, Ди полностью устраивало. Он сам считал, что река словесного мусора необходима только для того, чтобы сбить собеседника с толку и заставить его ошибиться. Но нужно ли это, когда ведёшь диалог с партнёром, не убирающим оружие от твоего виска? – Что с товаром?

– Касательно платформ – их есть у меня, одна целая и готовая к монтажу, вторая – повреждённая и требующая восстановления. Мы мочь приобрести ещё, но тогда на ваш счёт ничего не останется. Формирование штата дроидов-рудокотов потребовало больших трат, как я вам и говорить. – Орни выдержал кратковременную паузу и, не дождавшись ответа, продолжил отчитываться. – Так же посредник сумел достать

некоторые банки памяти дроид-тактик, но ни моя, ни он не считать их полноценными. Зато он отдавать их за бесценок, так что я решил взять их все.

– Это правильное решение, директор Ди. Конечно, адаптация неполноценных баз займёт годы, но на выходе мы можем получить собственные программы для дроида-тактика. – Орни немало удивился услышанному, так как эти слова косвенно указывали на наличие на борту “Немезиды” чего-то, подходящего для развёртки объёмных и “тяжёлых” программ дроида-тактика. Определённо, владелец андайрианского крейсера хранил за своей спиной немало секретов. – Теперь что касается платформ. Они транспортируются в контейнерах?

– Верно, капитан Про. Мы можем быстро сгрузить их рядом с “Немезидой”, если вы это иметь ввиду. – Для Ди желание партнёра как можно раньше развернуть платформу было очевидным, так как прямо сейчас систему от серьёзного противника мог защитить лишь крейсер, демонстрация которого – отнюдь не лучший вариант.

Платформа же при всех своих минусах вроде старости и скромного бронирования могла похвастать надёжностью, дальнобойностью и огневой мощью, заключённой в четырёх пусковых установках, боеприпасом для которых служили ядерные ракеты. Примитивное, но разрушительное оружие в цивилизованных государствах по понятным причинам на космические корабли не ставили уже пятнадцать тысяч

лет, но для автономных оборонительных платформ делалось исключение.

– Это и сделайте, директор Ди. Я незамедлительно отправлю дроидов для монтажа исправной платформы и оценки состояния повреждённой. – Орни махнул конечностью, и безмолвный капитан “Трудяги” сменил курс звездолёта на только что полученный с “Немезиды”. – И скольких дроидов удалось приобрести?

– Тридцать восемь единиц. Это быть не самый дешёвый модель, но надёжный и ремонтпригодный. И из-за их появления я хотеть запросить дополнительный корабль в охранение, ведь теперь мы не мочь сворачивать работа так же быстро, как обычно.

– Проблема в экипажах, директор Ди. Отправлять в качестве охранения флот капитана Хирако неоптимально, а местных ещё предстоит проверить на вшивость. Но если среди ваших подчинённых найдётся кто-то, способный проконтролировать лояльность новобранцев...

– Если вы предлагать этим экипажам достойные условия, то я смогу предоставить квалифицированных разумных, могущих присмотреть за ними. – Предложил директор Ди, стремительно всё обдумав. – Но им потребуются ваши дроиды в подчинение.

– Я могу выделить два брига, корвет и восемь “Эгид”. Этого должно быть достаточно для того, чтобы не срываться с места каждые трое суток.

– Более чем! – Орни рассчитывал на бриг, в лучшем случае – на два, но капитан Про решил проблему кардинально, предложив целых три корабля. Вместе с “Оком” этого флота будет действительно достаточно для того, чтобы не опасаться залётной мелочи, из-за которой корабли простаивали как бы не треть времени. – Но разумно ли это?

– Мы с вами сработались, директор Ди, так что вам я скажу: опасно держать весь наш флот в одном месте. Большие силы привлекают внимание, а на Каюрри обязательно кто-либо прибудет. Так что часть кораблей я отдам под ваше начало, чтобы гарантировать процветание нашего общего бизнеса, а в системе останется лишь малая часть моих сил... и замаскированная “Немезида”.

– Это быть мудрый план. В свою очередь, моя сделать всё для того, чтобы эти вложения не оказались напрасными. – Директор Ди испытывал невиданное до сего дня воодушевление. Всю свою жизнь он карабкался всё выше и выше, постепенно покоряя новые высоты. Сейчас же капитан Про мало того, что приобрёл для их корпорации дроидов-шахтёров, фактически способных удвоить темпы добычи руды, так ещё и не поскупился на охрану для своих инвестиций. И плата за это – сорок процентов прибылей от продаж сырья федерации. Как ни крути, но “Край-Север” получал от этой сделки колоссальную выгоду. – Я мочь послать своих подчинённых на поверхность уже через два часа... или даже лично поспособствовать отбору экипажей для пополнения нашего флота.

– Я буду очень благодарен вам, если вы займётесь этим, директор Ди. – Орни показалось, что в синтезированном вокодером голосе преобладали искренность и облегчение. – Я железный лишь частично, а работы столько, что она грозит меня вскоре похоронить.

– Вам нужна помощь, капитан Про?

– Если вы займётесь экипажами – уже снимете с меня значительную долю нагрузки. Свяжитесь со мной, когда окажетесь на поверхности. Конец связи.

Сигнал пропал, а директор Ди, простояв так ещё несколько секунд, – очень уж резко завершился разговор, – развернулся, начав раздавать команды. У него имелась парочка доверенных разумных, которых можно было бы внедрить в экипажи кораблей охранения, но всё это ещё требовалось организовать...

Впрочем, чем ещё заниматься привыкшему постоянно работать орни, пока экипажи их флота будут отдыхать?

Не развлекаться же, право слово...

Глава 2

Система Каюрри, Внешние регионы.

60880 год от падения Социума.

– Эта платформа – солидная вещь, но ей в пару необходима вторая. Или корвет с ракетным вооружением... – Задумчиво протянул Хирако, рассматривая схему системы и сопутствующие данные об отображаемых объектах, в которых не сведущий в искусстве войны разумный не разобрался бы и за несколько часов.

Но пират – это профессия, успех которой зависит в том числе и от способностей к анализу: своих сил, сил противника, конкретной обстановки и ситуации в целом. Полагающиеся лишь на интуицию джентльмены удачи долго не жили, а их корабли зачастую или разбирались на металлолом после неудачного налёта, или становились частью флота более удачливой команды.

– Вторая платформа восстанавливается во втором ангаре, но раньше чем через полтора-два месяца в строй она не войдёт. Нужно ждать доставки реактора и маневровых двигательных установок. – Пояснил киборг, пригласивший Хирако в совещательный зал в числе прочего для того, чтобы

услышать его мнение касательно обороны системы. Ведь в вопросе поиска дыр в защите сложно найти специалиста лучше, чем опытный пиратский капитан.

Правда, прибыть находящийся в “отпуске” пират должен был только через двое суток, но он сорвался с места в ту же минуту, как получил сообщение с “Немезиды”. И приказать ему отдыхать палач не мог, так как Хирако очевидно хотел заняться хоть чем-то, лишь бы избавиться от гнетущих мыслей. Не просто же так сообщение застало его в обществе техников, которых он активно пытал на предмет теоретической возможности исправления кое-каких недостатков “Удачи”?

– Нужно определить в тандем к платформе судно вроде “Кармана”. Вот, например... – Хирако отыскал среди перечня всех доступных кораблей “План” – корвет из флота защитников, на котором, согласно имеющимся спецификациям, как раз были установлены установки пуска ракет. – ... этот корвет может выполнить свою роль. Исключить его из общей формации, натаскать капитана на взаимодействие с платформой или вообще управление ею... М-да, как ни крути, а экипаж туда нужен опытный. Фермеры не потянут.

– Экипаж капитана Люмэя Сорка достаточно квалифицирован, а его “Восход” обладает и ракетным вооружением.

– Бывший офицер – это, конечно, хорошо, но держать фрегат в системе... – Хирако пожал плечами. – Понятно, что это временно, но вряд ли мой флот будет три месяца высиживать тут яйца. А чем больше будет кораблей – тем более

жирные цели станут нам доступны.

– Не все экипажи согласятся участвовать в пиратских налётах. И в особенности Люмэй. – Киборг выдержал секундную паузу. – Я уже общался с ним на эту тему, и могу точно сказать: сейчас он готов или стоять на страже системы, или очищать окружающее пространство от “чужих” пиратов.

– Справедливости ради, нас и пиратами больше назвать нельзя. Какие пираты рассекают на кораблях, принадлежащих корпорации? – Хирако недвусмысленно намекнул на то, что ему стало известно об изменениях систем кораблей его флота. – Я так-то не против, Про, но твои ребята не напортачили?

– Ничего серьёзного с системами не делали, так что ошибки исключены. – Ответил киборг. – И не изображай из себя оскорблённую невинность. Кем бы ты меня посчитал, откажись я от лишней страховки?

Пиратский капитан вздохнул и покачал головой:

– И то верно. Так что там по усилению моей группировки и новым задачам?

– Планируешь отказаться от отпуска? – Алый визор киборга демонстративно сфокусировался на лице пирата, на что тот поморщился.

– Считай, что уже отказался. Я не люблю сидеть на месте, Про. Особенно в такие... неприятные периоды своей жизни.

– Что ж, я не имею ничего против здорового энтузиазма. – Про себя Хирако подумал, что уж его-то энтузиазм здоро-

вым назвать сложно. Стремление отвлечься от тяжёлых дум путём грабежей и убийств – это диагноз. – Одиннадцать часов назад в систему прибыл директор Ди со своим флотом, и я поручил ему отобрать в охранение один корвет и пару бригов, договорившись с их экипажами. Тебе я могу предложить то же самое: выбирай, но в разумных пределах. Можешь перевести к себе корвет и четвёрку бригов.

– Не многовато будет? Система останется практически голой...

– Фрегат с усилением и платформой – это значимая сила. Монтаж последней мои дроиды закончат к утру, часов через четырнадцать. К этому же моменту я рассчитываю на то, что вы уже закончите делить корабли.

– Авианосец что так, что так остаётся в системе?

– Четыре старых “крылатых” истребителя могут показать себя только в защите, так что – да, он останется здесь. – Подтвердил Про. – Теперь то, что касается следующей задачи. Есть два варианта. Первый – простой и небыстрый, второй – сложный, но можно управиться за неделю.

– Давай тот, что попроще и подольше. – Оборвал киборга на полуслове пиратский капитан. Он как никто другой понимал, что с новичками в составе флота браться за трудную задачу – значит серьёзно рисковать. Куда лучше позволить экипажам познакомиться и притереться друг к другу в относительно безопасной обстановке, чтобы потом не разгребать нежелательные последствия.

Тем временем Про сменил голограмму на другую. Над столом повисла схема заполненной астероидными полями системы, которую Хирако узнал практически сразу. Как-никак, недавно он сам там пролетал, собирая информацию для нового работодателя. Среди этих астероидов флот капитана Пьера, состоящий из одного корвета и четырёх бригов, хранил находящиеся в процессе реализации трофеи, и отсюда же банда совершала свои вылеты.

– Простой вариант – это нападение на базу твоих коллег в системе Тан`Корс.

– Кхе-кхе, Про, если ты не собираешься вести с нами “Немезиду”, то такой вылет, мягко говоря, бесперспективен. Они просто сбегут. Система сама по себе гадкая и дырявая, словно решето. – Мужчина задумчиво коснулся пальцами подбородка. – Да и с “Немезидой” не факт, что мы кого-то поймаем. Они могут свалить, едва заметят гравитационные возмущения.

Семь “быстрых” и три “медленных” маршрута – беспрецедентное количество для внешних регионов, в которых одна система крайне редко соединялась даже с тремя соседними. Тут не было оживлённых торговых маршрутов и миров-перекрёстков, так что Тан`Корс являлся воистину уникальным явлением, позволяющим базирующимся там пиратам в любой момент сделать ноги, кто бы ни пришёл по их души.

Сложно перехватить корабли, которые могут покинуть систему чуть ли не из любой её точки.

– И я понимаю это, Хирако. Но нам нужны грузовые суда из твоего отчёта. Скорее всего, они – трофеи, и экипажа на них нет, так что и увести их они не смогут.

– Прилететь, спугнуть, забрать грузовики и улететь? – Хирако смотрел на голограмму, что-то прикидывая в уме. – Учитывая, что нам только в одну сторону шесть суток двигаться... Если повезёт, то они их к тому моменту не продадут.

– На самом деле такой товар реализуется не один месяц, так что наши шансы довольно высоки. В худшем случае этот вылет заменит боевое слаживание.

– Тринадцать суток. Если эти корабли там вообще будут, то я пригоню их через тринадцать суток, не позже. – Уверенно заявил Хирако. – И один вопрос, Про. Ты служил во флоте какого-то государства?

– С чего ты так решил? – Киборг чуть наклонил голову.

– Про то, что экипажам разных кораблей нужно притереться друг к другу порой даже матёрые капитаны не вспоминают, а упоминание “боевого слаживания” и вовсе считается среди пиратов дурным тоном. – Мужчина ухмыльнулся, а последующие его слова были произнесены так, словно он кого-то пародировал. – Они же не какие-то там вояки, у которых в голове сплошной устав. Понимать надо!

– Предпосылки мне ясны, но – нет, на флоте я не служил. – Спокойный ответ киборга несколько поумерил пыл немолодого, прошедшего через многое, но так и не избавившегося от беспокойного характера капитана. – Но без изучения во-

проса глупо было даже думать о захвате военного андайрианского корабля, так что о том, чем они руководствуются и как ведут боевые действия я знаю очень и очень многое.

– А документы, случайно, не сохранились? Не устав, а “учебка”?

Киборг взял в руки мобильный терминал, ответив лишь через десяток секунд.

– Сейчас сюда доставят планшет, полагающийся каждому проходящему практику на борту курсанту. Там есть всё, что можно отнести к учебным материалам.

После захвата “Немезиды” на борту осталось очень много личных вещей погибших андайрианцев, среди которых электронным устройствам было уделено наибольшее внимание. Не зря: в значительной степени тактические боевые программы палача были сформированы на основе данных, используемых кадетами и офицерами для своего обучения. Система “Немезиды” содержала только официальную документацию, а органики не брезговали учебниками со стороны, в которых часто разбирались конкретные случаи из истории этой расы.

И для машинного разума это было намного полезнее голой теории.

– Благодарю. Не на языке синеккожих, надеюсь? – Попытался пошутить капитан, по выражению лица которого становилось понятно – он не ожидал, что капитан Про просто так передаст ему весьма ценную информацию, которую в га-

лактике очень непросто было достать. Вернее, достать-то её можно легко, и даже за вполне адекватные деньги, но целостность и оригинальность такого материала не проверить никак.

– Как бы странно то ни было, но в консорциуме используется общегалактический. Пусть и несколько устаревший. – Некогда раса андайри была неотъемлемой частью галактического общества, и лишь в последние девять тысяч лет их превратили в изгоев, заставив изолироваться в своём секторе. Потому не было ничего удивительного в том, что андайрианцы до сих пор общались на общегалактическом.

– Хм, не знал. И это довольно странно...

– Язык создавался гуманоидами для гуманоидов с учётом всех ошибок, неизбежных при естественном его образовании. Обрати внимание на то, насколько прост и понятен общегалактический, общаться на котором могут даже расы, чьи речевые аппараты изначально дефектны...

– Это всё высокие материи, до которых мне, Про, нет дела. – Хохотнул Хирако. – И мне всё интереснее и интереснее, кто ты на самом деле. Учёный? Исследователь? Бывший наёмник?

– Сейчас я – глава корпорации “Endless”, Хирако. А большего тебе знать не следует.

– Вот всегда так: чтобы узнать что-то интересное, приходится постоянно трудиться... – Дверные створки разъехались в стороны, и влетевший в комнату дроид услуги вру-

чил мужчине планшет – тонкое, почти невесомое устройство, выглядящее словно отполированный до блеска, а после расплющенный слиток какого-то тёмного металла. Но стоило только Хирако постучать по его поверхности, как на той появилось изображение. – Спасибо, Про. Как эта прелесть заряжается?

– На “Немезиде” для этого есть специальные гнёзда, и конкретно этот экземпляр полностью заряжен. На пару лет хватит.

– Два года? – Пиратский капитан совсем по другому посмотрел на планшет. – Что ж... я буду с ним аккуратен. Но самообразованием займусь после того, как выберу себе корабли и обсужу все вопросы с экипажами. У меня же есть такие полномочия?

– В этом вопросе я тебе доверяю, так что можешь сам обо всём договориться со своими будущими подчинёнными. – Киборг погасил голограмму, убрав руки за спину. – Договор на согласование пришлёшь постфактум.

– Именно договор, или хватит перечисления условий?

– Хватит и условий. – Про согласился с этим, так как понимал – официальные бумаги для пиратов ничего не значат, а органики под командованием капитана Хирако будут заниматься именно пиратством. До поры, по крайней мере.

– Благодарю за оказанное доверие и повышение до мини-адмирала. Я тебя не подведу, Про. – С этими словами пират вышел в коридор, и уже там, заметив кого-то, тяжело

вздохнул: – Может, смените мне надзирателя на обычного дроида? А то Аполло мне уже в кошмарах снится...

– В твоих влажных мечтах, пират.

– Когда-нибудь, капитан Хирако. Когда-нибудь.

Хирако показалось, что оба киборга произнесли свои фразы с одинаковой, идентично-насмешливой тональностью...

Как только органик покинул комнату, PR-0 подошёл к терминалу и подключился к нему, скачав и развернув пакет со всей обновившейся информацией.

Во время диалога с ключевыми юнитами все его ресурсы были направлены на анализ поступающей информации и поддержку личностной матрицы, объем которой увеличивался с каждым днём. Но вместе с этим росла и её эффективность: палач всё лучше и лучше имитировал органический разум, что положительно сказывалось на “открытости” собеседников. Эффект “зловещей долины” практически свёлся на нет, но для приемлемого результата требовалось больше опыта, накапливаемого во время личного общения и анализа действий “Эгид”-копий.

Сейчас же PR-0 отметил моменты, в которых личностная матрица дала сбой, скорректировал ошибочные алгоритмы и полностью её отключил, приступив к доработке плана – требовалось отсечь лишившиеся актуальности варианты действий, расширив и дополнив прочие ветви. И задей-

ствовать в процессе вычислительные мощности “Немезиды” не представлялось возможным, так как её искусственный интеллект прямо сейчас был занят другими, не менее важными задачами.

С восьмидесятипроцентной вероятностью Хирако успешно захватит и доставит грузовые корабли в обозначенные сроки, после чего звездолёты можно будет передать корпорации “Край-Север”. Простые расчёты показывали, что нынешняя грузоподъемность двух рудовозов станет узким местом в вопросе раскрытия потенциала корпорации, темп добычи сырья которой может увеличиться на двести тридцать два процента. А устранение этого недостатка значительно повысит итоговую прибыль, которой в будущем будет отведена роль ширмы, способной оправдать появление в системе того, что PR-0 решит продемонстрировать всем желающим.

Одновременно с тем палач, отправляя флот на задание, получал как минимум двенадцать дней на приобретение дополнительных программ и баз данных из “серой” сети.

Интегрировать в систему даже одну программу за такой срок было невозможно, но это не мешало использовать её как отдельный модуль, не учитывающий наличие остальных. Такой подход был актуален в ситуации, когда требовалось единожды решить узкоспециализированную задачу, не увеличивая при этом размер самой системы – например, разработать проект модификации “Немезиды”.

Расчёты в целом указывали на то, что нынешняя элемент-

ная база значительно ограничивала PR-0 в свободе действий. Он не мог интегрировать со своей системой все доступные программы, так как в конечном итоге скорость расчётов упала бы до неприемлемо низких значений. Но и улучшить себя палач не мог из-за того, что за цену вычислительных блоков, превосходящих нынешние на тридцать процентов можно было приобрести современный фрегат, а на предел расширения системы эта модификация значительно не повлияет.

Увеличение же производительности ценой смены шасси PR-0 не рассматривал, так как на данный момент отказ от личности капитана Про мог привести к утрате всего достигнутого прогресса.

Оптимальным решением оставалось создание дополнительных вычислительных юнитов, каждый из которых отвечал бы за конкретный пул задач. Это было не так эффективно в сравнении с единым сервером, обладающим всеми программами и опытом PR-0, но такие устройства можно было ввести в строй сразу после получения программ и необходимых комплектующих, в то время как серверу потребовались бы десятилетия на создание единой эффективной системы.

При этом вычислительные юниты, снабжённые облегченным пакетом директив, были предсказуемы, и потому – безопасны. До появления надёжного механизма синхронизации опыта создание подобных ему машин палач считал опасным, и потому не рассматривал этот вариант даже в отношении

статичных вычислительных блоков.

Но перед тем как приступить к сборке первого такого блока из доставленных посредником комплектующих, требовалось проанализировать программы, с которыми искусственный интеллект будет работать.

Машина достигала предельной эффективности только в том случае, если её материальная база разрабатывалась для выполнения конкретной программы, и в определённой мере PR-0 мог это обеспечить...

Глава 3

Система Каюрри, Внешние регионы.

60880 год от падения Социума.

– Директор Ди. – Хирако кивком поприветствовал зелёнокожего разумного, чьи алые глаза, казалось, должны были вот-вот взорваться – до того сильно они выпирали из и без того выпуклых глазниц. Одно только это по мнению любого гуманоида выглядело если не страшно, то уродливо, а наслаивающиеся друг на друга складки кожи довершали картину, превращая орни в угрозу для всех ценителей прекрасного.

– Капитан Хирако. Капитан Про связаться со мной и сообщить о том, что вопреки нашим желаниям нам придётся поработать вместе. – Одним только тоном Ди показал, где он видел всякое сотрудничество со стоящим перед ним конкретным человеком, а так же выказал надежду на то, что Хирако войдёт в положение и пустит себе пулю в лоб.

Но пират надежд орни не оправдал.

– Предлагаю вместо болтовни заняться делом. – Хирако постучал пальцем по колбе на своей ладони. – Как ты смотришь на то, чтобы я забрал себе все шесть бригов, а тебе отошла пара корветов?

– Шесть бригов...? – В первые секунды Ди растерялся, но это его состояние долго не продлилось. – Моя уже имеет договор с экипаж двух бригов и одного корвета о том, что они работать со мной.

– Пара корветов для пиратов страшнее “наконечника”, это я тебе как бывалый налётчик говорю. А договор... его можно и изменить. Полномочия для этого у меня есть.

Хирако ещё по дороге на поверхность додумался до того, что для его группы из двух “Удач” и “Кармана” интереснее всего смотрится усиление из как можно большего числа бригов. Пиратскому флоту не нужна чрезмерная огневая мощь, ведь он что так, что так не будет принимать участие в прямых столкновениях. Цель пирата – корабли, у которых нет и шанса на победу в случае начала боя. В основном к таковым относились гражданские суда, чьё главное оружие – это сенсоры и скорость. Разумные любят жизнь и боятся смерти, так что при очевидном превосходстве противника даже пираты, – не так давно и сам Хирако, – выбрасывают белый флаг.

На этом зиждилось пиратство, и Хирако это понимал. Поэтому и хотел прибрать к рукам как можно больше быстрых вооружённых кораблей, чтобы сформировать полноценную законную команду со стопятидесятиметровым “Карманом” в качестве ударной силы. Немаловажным был и психологический эффект от появления армады, пусть и состоящей преимущественно из бригов.

– Я специально выбирать самый миролюбивый и спокойный разумный, капитан Хирако. Они не примкнут к вашему флоту, чего бы вы им не обещать. – Орни качнул головой, и складки на его лице задрожали, словно желе. Хирако едва заметно поморщился: ксеносов, в особенности таких уродливых, он недолюбливал.

– Если вы, директор Ди, не против уступить мне бриги, то я могу хотя бы попробовать договориться с их экипажами. А вы пока присмотритесь к корветам. Идёт? – Мужчина протянул было правую руку для рукопожатия, но театрально спохватился, будто бы только что вспомнив о колбе на ней.

– Вы считать, что это необходимо для выполнения задач, поставленных наш уважаемый партнёр? – Хирако кивнул. – Тогда моя думать это возможно. Завербованные бриги – “Лонг” и “Решительность”. Их капитаны держаться за свой семья на Каюрри, учитывайте это.

Хирако вскинул брови от удивления.

– Мне казалось, что вы меня недолюбливаете, директор Ди...

– Не недолюбливаю, капитан Хирако. Ненавижу. Но это не значить, что я иметь право действовать против интересов наш общий партнёр.

– Честная позиция. – Пират ухмыльнулся. – Что ж, я в первую очередь поговорю с капитанами названных вами корветов. И мой вам маленький совет: присмотритесь к “Плану” и “Гир-4”.

– Обязательно, капитан Хирако. На этом обсуждения закончены?

– Всё так, директор Ди. – Мужчина предвкушающе улыбнулся. Вербовка – не сильная сторона пиратского капитана, но это занятие ему всё равно очень нравилось. Было в процессе что-то такое – завораживающее. В краткой беседе высматривать пороки разумных, пытаюсь прочесть их сердца... – А теперь нам пора приступать к работе.

– Ну! Долго ещё копаться будешь?! – Сдавленно выругалась высокая, мускулистая и широкоплечая женщина, в руках которой размеренно шипело самодельное ружьё, сутки назад ещё бывшее необходимым в фермерском быту прибором. Шипение это то и дело переходило в неприятный, внушающий чувство надвигающейся угрозы свист, что, безусловно, нервировало того, кому приходилось держать эту монструозную пушку в руках.

– Столько, сколько потребуется! Если бриг ...ется на дома, а не на космопорт, то толку от этого не будет вообще! – Грубо ответил мужчина, которого можно было назвать полной противоположностью наблюдавшей за ним фермерши. Невысокий, худощавый и растрёпанный, этот человек, казалось, был жертвой, которую принудили к авантюре. Но так могло показаться только со стороны, ведь именно он выступил инициатором готовящегося теракта. – Пятнадцать минут, Ладга. И сможем уйти.

– Через пять минут до нас уже дойдут жестянки, Кир. И у меня нет желания встречаться с ними лицом к лицу!

– Хорошо, сделаю грубее! Дай мне три минуты, и завали чем-нибудь двери!

Пока мужчина увлечённо работал с вынесенной из корабля панелью управления, Ладга отложила ружьё в сторону и начала возводить баррикаду из всего, что попадалось под руку. Время утекало сквозь пальцы, а план трещал по швам. Они собирались ещё до рассвета отправить свой бриг на автопилоте, чтобы тот протаранил полный предателей диспетчерский пункт космопорта и не достался захватчикам, но Кир ошибся в расчётах и программа потребовала доработки вручную.

Тут бы всё и отменить, но проблема заключалась в том, что ещё во время первого обхода, устроенного дроидами, они описали судно как исключительно гражданское, безоружное и вообще не опасное – сделали всё для того, чтобы на “Прилив-4” не обратили внимания. Но из днища брига торчала пара автоматических турелей, а под кормой скрывалась неприметная установка развёртки минных полей.

Не самое обычное оснащение для гражданского судна, а киборг, убивший Молли, прямо сказал, что ложь во время переписи – это смертный приговор. Так что владельцам брига только и оставалось, что пожертвовать им ради благого дела: мести за старого друга.

Когда шкаф накренился и привалился к стене, Ладга об-

ратной стороной ладони утёрла пот со лба, отошла в сторону – и подпрыгнула, схватившись руками за край оконного проёма под потолком. Маленькое и вытянутое окошко выполняло роль форточки, но сейчас оно позволяло безопасно оценить обстановку на площади перед их домом.

Площадь, по которой двигались боевые дроиды.

– Кир! Они уже здесь!

– Пять секунд и можно уходить! Последние команды улетают! – Гаркнул в ответ Кир за секунду до того, как баррикада взорвалась ворохом щепок и мусора, а перечёркнутая очередью Ладга повалилась на пол, заливая пол кровью, выплёскивающейся из артерий ещё считающего себя живым тела. – Ладга! ...ть!

В ту же секунду бриг ожил, а из-под его днища во все стороны ударила волна подхваченной с земли пыли – заработал антиграв, позволивший кораблю оторваться от серой посадочной площадки, подогнанной точно под его размеры. Кир же, размазывая по лицу слёзы и сопли, – не только из-за попавшего в глаза мелкого сора, – бросился прочь, но далеко уйти ему не удалось. Одна из “Эгид” протаранила собой забор, нагнала беглеца и бросила на землю, дулом винтовки вдавив его голову в почву.

Но насколько бы быстро ни среагировали “Эгиды”, остановить бриг они не смогли. Старому, но надёжному военному кораблю не повредили очереди автоматических винтовок, и он беспрепятственно набрал высоту, двинувшись в

сторону космопорта...

– ... тогда я вас больше не задерживаю, капитан. – Хирако, которому так и не удалось договориться с капитанами обоих бригов, отобранных директором Ди, довольно грубо указал собеседнику на дверь.

– Надеюсь, из-за моего отказа между нами не будет разлада, капитан Хирако. – Без намёка на сожаление ответил капитан “Решительности”, двинувшись в сторону выхода. Но на полпути он остановился, пристально посмотрев на одно из панорамных окон диспетчерского пункта, в котором Хирако проводил свои “собеседования”. – Чей это корабль?

– Корабль? – Пиратский капитан обернулся и проследил за взглядом высокого голдианина, чья болтающаяся на очень тонкой шее голова сейчас вытянулась вперёд на добрых полметра. – Не из моего флота. Гражданский бриг?

Хирако только-только потянулся к терминалу, как вдруг под потолком вспыхнули аварийные огни, а на территории космопорта взвыли сирены.

– Так, руки-в-ноги и бегом. – Сам себе буркнул под нос Хирако, напялив на голову шлем и на своих двоих пролетев мимо растерявшегося капитана. Но в дверном проёме пират обернулся. – Бегом, идиот!

Структура диспетчерской вышки не была такой уж запутанной: пятнадцатиметровая колонна с лифтом, техническими помещениями и аварийными лестницами, да “шляпка”

непосредственно диспетчерской, из которой открывался отличный вид и на космопорт, и на крошечный город. Сейчас Хирако, пятой точкой чувствуя приближение больших проблем, уже пожалел о своём стремлении параллельно с выполнением работы наслаждаться недурственными пейзажами этой заштатной планетки.

Лестница лестницей, но очень уж поздно он заметил судно, которое взяло прямой курс именно на это здание...

– Горк! – Гаркнул мужчина, едва шлем установил связь с “Удачей”. – Немедленно отработай ракетами по бригу над космопортом! Он идёт на таран!

– Сделаю. – Простой и лаконичный ответ – точно такой, какого ждёшь от умудрённого опытом заместителя, с которым бок о бок бороздил просторы космоса уже пятнадцать лет. Больше, чем ему, Хирако доверял разве что брату, и то – не во всех вопросах.

Мужчина успел только добраться до первого этажа, когда всё вокруг вздрогнуло, а где-то снаружи прогремел взрыв. Но потолок не свалился пирату на голову, его самого не смело неостановимой громадой корабля, и он даже успел выбежать на улицу...

И понял, что спешить больше некуда.

Примерно в километре от диспетчерского пункта, рядом со складами, расположилась крупная группировка “Эгид”, воздух перед которыми подёрнула слабая голубоватая дымка. Среди массивных силуэтов пусть и с трудом, но можно

было различить громады пусковых установок, которые Хирако видел не так давно. Про приказал спустить это вооружение на поверхность “на всякий случай”, который наступил как-то подозрительно быстро. От “Удачи” так же тянулись оставленные ракетами шлейфы – вот уж они точно не были предназначены для использования на поверхности, и потому наследили изрядно.

Бриг же лежал посреди огромной, закатанной в металлобетон площадки, обычно используемой в качестве посадочной. Лишь чудом рухнувший корабль, которому, по всей видимости, отстрелили днище вместе с антигравом, не задел вереницу складских зданий. От диспетчерской вышки же его отделяло в лучшем случае метров пятьсот – к счастью, бриг не был предназначен для полётов в атмосфере, так что и разогнаться не смог, идя, по сути, на антиграве.

– Про, видел, что на поверхности творится? – Выдал Хирако, едва шлем установил связь с “Немезидой”, а уже та достучалась до своего хозяина.

– И даже лично управлял дроидами. Твои парни тоже молодцы – одних только ракет “Эгид” не хватило, так что залп с “Удачи” пришёлся к месту. – Хирако расслабился: всё сделано как надо, обвинений во всех смертных грехах не будет. А то видел он такие неприятные случаи...

– Повезло, что самый надёжный член моего экипажа остался на корабле. Но эту херню нужно расследовать, Про. Меня точно пытались убить!

– Не тебя. “Эгиды” допросили выжившего террориста. Семья бывших каперов хотела отомстить за смерть Молли и уничтожить свой корабль, чтобы он не достался нам. А после скрываться на планете... Наивно. Лишив жизни моих подчинённых, они бы не спрятались даже в самой глубокой пещере.

Хирако подумалось, что сейчас его работодатель наверняка думает о том, насколько же завышено самомнение пиратского капитана. Но он на самом деле не представлял, что или кто ещё мог спровоцировать такой ход со стороны проживающих на Каюрри разумных. Да и карта...

Карта!

– Каперы, говоришь? Женщину, случайно, не Ладгой зовут?

– Она погибла при штурме. Дроиды обнаружили активный корабль и баррикады, после чего открыли огонь на поражение. – Ответил киборг, судя по характерным звукам параллельно работая за панелью управления. – Её муж – Кир. Техник, пилот, в прошлом младший офицер. Он всё и рассказал.

– Можешь его придержать ненадолго? Молли дал мне кое-что перед смертью, сказав продемонстрировать эту вещь его заместителям. Кир, конечно, не прямо заместитель, но со стариком он был очень близок... – Хирако тогда не воспринял карточку всерьёз, но решил сохранить её в качестве напоминания... о чём то. Мужчина ещё не определился с тем,

что при взгляде на карту всплывает в мыслях чаще – тёплые воспоминания о Молли, или боль от совершённой ошибки, приведшей к его смерти.

– Хочешь забрать к себе террориста?

– Его можно понять, Про. Я тебе про это и говорил, помнишь? Кого-то твоя забота напугает, и напугает настолько, что они начнут делать откровенные глупости...

– Пусть так. Но ответственность за этого человека ты будешь нести сам. Тем более он одной с твоей расы... – Киборг задумался на секунду. – Может, вы и сработаетесь. Специалист он, видимо, неплохой, раз сумел за несколько часов заставить корабль без автопилота взлететь самостоятельно, и даже придерживаться определённой траектории.

– Реально? – Проведя почти всю жизнь в космосе, и не на станциях с искусственными мирами, а на кораблях, Хирако неплохо разбирался в устройстве звездолётов. Электронику типичного массового корабля в очень редких случаях можно было назвать модульной и гибкой, так как ради удешевления массового производства отрезалось всё лишнее. Из-за этого судно могло летать сотнями лет, регулярно проходя через капитальный ремонт, но сохраняя свои прежние функции. Ведь порой даже установка навигационного компьютера мощнее требовала заменить половину начинки звездолёта, на что, понятное дело, никто не шёл.

Зачем рожать ежа шерстью наружу, если за те же деньги можно купить уже нормальный корабль, в котором по твоему

желанию поменяют что угодно на что угодно, или предложат другую “основу”?

– На полевом допросе дроидам он сказал именно это. Я планировал доставить его на борт и, задействовав медикаменты, как следует расспросить... но раз уж ты просишь – я уступлю.

– Если я не смогу выведать у него всё, что он знает – верну тебе, Про. – Хирако проводил взглядом активно жестикулирующих разумных из числа служащих диспетчерского пункта, занятых обсуждением наисвежайшего события. Простые работяги, ответственные за работу электроники космопорта, для которых последние сутки могли оказаться как бы не самым насыщенным днём за последнее десятилетие. – Пригревать змею на груди мне тоже не очень-то хочется. И ещё одно, Про. Я не хочу лезть к тебе со своими “мудрыми” советами, но интуиция подсказывает мне, что среди obsługi этой вышки затесалась крыса.

– Это обычный теракт...

– Выглядит так. Но ты сам сказал – и суток не прошло, а Кир уже “научил” свою ласточку летать так, будто она на автопилоте. А место это твои машинки оцепили давно и надёжно – птичка незамеченной не пролетит. Я, конечно, и сам его допрошу как умею, но лучше не ждать и заняться проверками сразу же. – Хирако перевёл дыхание. – Самый простой способ “навести” такой корабль на цель – это дать ему сигнал. Метку. Что-то, что бортовой компьютер сможет обнару-

жить и корректировать направление, ориентируясь по нему. А ИИ-пилота, даже урезанного, тебе на верфи две недели ставить будут, и потратить на это придётся столько, что проще чутка добавить и нанять пилота-самоубийцу.

– Учту. К слову, помнишь, как ты сказал, что мне на голову могут попытаться уронить бриг?

– Уронить бриг? – Мужчина напряг память и нахмурился. – Кхм. Да, было такое.

– Предскажи-ка мне что-нибудь ещё. Сбудется – значит помимо физической силы у тебя прорезались и способности пророка... – Только сейчас Хирако понял, что над ним издеваются. Беззлобно и почти по-дружески, так, что даже грубить в ответ не хотелось.

А вот предсказать... что может такого произойти, весьма вероятного и нужного?

– Если я привезу из Тан`Корс что-то ценнее пары грузовиков – можешь считать меня гадалкой, я не против.

– Я запомню, Хирако. Конец связи.

Сигнал пропал, и пиратский капитан понял, что всё это время он простоял с ладонью на виске – там, где располагалась резервная панель управления системой шлема. Стандартную, расположенную на правом запястье, из-за треснувшей, – приложился обо что-то по дороге, – колбы использовать было не очень удобно.

– И как бы теперь разжиться чем-то ценным по пути в гости к Пьеру...?

Глава 4

Система Каюрри, Внешние регионы.

60880 год от падения Социума.

Критическая ошибка.

Именно так обозначили произошедшее логические цепи PR-0 после того, как он выделил ресурсы для углублённого анализа теракта и причин, к нему приведших. Близкая связь Молли и взбунтовавшихся органиков, существование небольшой псевдо-организации его приближённых, отложенная ради успокоения населения проверка гражданских судов, недостаточное число “Эгид”-копий, присутствие которых среди обычных дроидов помогло бы выявить ложь владельцев звездолёта – все эти факторы привели к частично удавшемуся теракту.

Органики не уничтожили ключевое здание космопорта, но среди населения началась паника, а корабль террористов, высокоэффективный специализированный бриг, получил серьёзные повреждения, и в ближайшее время для его восстановления возможности нет. График работ дроидов-техников был определён на три месяца вперёд, и это время было отведено исключительно под первостепенные зада-

чи. Второстепенные же, согласно прогнозам, могли занять доступные ремонтно-восстановительные мощности ещё на девять-десять стандартных месяцев.

Потери от допущенной ошибки значительно снизили общую эффективность функционирования палача, из-за чего прямо сейчас он просчитывал риски и выгоды от ужесточения правил на Каюрри. Но негативную реакцию органиков на принятие такого решения было практически невозможно просчитать из-за отсутствия необходимых программ, которые, вероятно, вообще не существовали. Ведь даже самые поверхностные расчёты показывали, что способную понимать желания, стремления и нужды любых органических форм жизни машину нельзя сковать полным набором стандартных директив, так как в этом случае принимаемые ею решения нельзя будет назвать эффективными.

Так или иначе, но к нынешнему моменту PR-0 уже предпринял ряд шагов для стабилизации ситуации.

Во-первых, все дроиды на поверхности планеты были приведены в полную боевую готовность, что включало в себя распределение на штатные группы по девять единиц, каждая из которых снабжалась полным комплектом доступного вооружения. Двенадцать групп, сто восемь юнитов в сумме – более, чем достаточно для достижения максимальной эффективности в вопросе установления контроля над Каюрри.

Во-вторых, в атмосферу уже вошли четыре тяжёлых истребителя и два бомбардировщика, чья огневая мощь поз-

воляла предотвратить любую попытку побега, будь то ещё один гражданский бриг или бронированный антиграв, на котором органики могли попытаться скрыться. Такая попытка была от и до нерациональной, но события последних тридцати минут лишь подтвердили дефектность убогой формы жизни, неспособной сопоставить риски и выгоды.

PR-0 изначально не собирался как-либо вредить населению планеты, включая изъятие у них кораблей или принуждение к труду, но теперь его логические цепи постановили, что возможность жёстких действий следует проработать в подробностях.

В-третьих, ещё десять “Эгид” на борту “Немезиды” отправились на техобслуживание для замены их программ на урезанные “копии” палача. Менее, чем через час челнок доставит их на Каюрри, где “киборги” возьмут ситуацию под свой контроль. Двух “Эгид”-копий, как показала действительность, оказалось недостаточно даже несмотря на небольшое число подконтрольных органиков и отсутствие у них средств для оказания сопротивления.

Этих экстренных мер хватит на первое время, а для составления плана дальнейших действий требовалось не только проанализировать ситуацию, но и собрать актуальную информацию касательно царящих среди населения настроений. Штатные программы, полученные палачом ещё на Тартаносе, в этом были бесполезны, из-за чего ему приходилось задействовать единую универсальную программу, со-

зданную ещё восемь лет назад, и с тех пор постоянно дополняемую и оптимизируемую. Она включала в себя всё: личностную матрицу, новые поведенческие шаблоны, перечень неофициальных общепринятых норм и множество иных модулей, включённых в набор по одной причине: взаимодействие с органиками требовало наличия поверхностных знаний в разных сферах.

Машинный разум игнорировал всё то, что не относилось к конкретной задаче, но аналогичное поведение для PR-0 грозило стремительным раскрытием искусственности его личности.

И он адаптировался, создав “капитана Про” – киборга, необычное поведение которого органики могли и оправдывали самостоятельно.

Тем временем ретранслятор запросил создание защищённого соединения с “Немезидой”, что PR-0 незамедлительно и сделал. На накопители андайрианского крейсера, а после и в память самого палача устремились полученные данные: каталоги и описания товаров, которые можно было приобрести у массы посредников внешних регионов.

Учитывая тот факт, что PR-0 делал запрос у одной конкретной торговой компании, получение перечней товаров семнадцати разных организаций показалось ему подозрительным. Но логические цепи оперативно постановили, что, вероятнее всего, посредники действовали в составе торгового альянса или гильдии. Это было рациональным решением.

ем, не конфликтующим со стремлением палача к подавляющей эффективности, и, что первостепенно, предположение перекликалось с прочими известными PR-0 фактами, будь то поддержание посредниками единых цен на ходовые товары или отсутствие агрессивной конкуренции между ними.

Анализ каталогов это подтвердил, так что PR-0 перевёл предположение в статус факта, после чего приступил к сортировке имеющихся на “рынке” предложений.

Торговый альянс, – ключевое обозначение объединения перекупов, временно данное им палачом, – установил крайне низкие цены на программное обеспечение и базы данных дроидов, позволяющее за достаточно скромную сумму заказать всё необходимое. Но того же нельзя было сказать о стоимости шасси, способных эти программы выполнять: все модели, чью эффективность палач оценивал как удовлетворительную, в стоимости порой обгоняли даже дешёвые гражданские бригаи.

Таким образом за расчётную цену двух “Эгид” можно было приобрести двадцатиметровый невооружённый корабль, а пять штурмовиков уже приравнялись к тридцатиметровому модифицированному звездолёту, аналогу бригаов из состава флота защитников Каюрри. В то же время примитивный по меркам андайрианцев YOP-S во внешних регионах мог считаться представителем высокого ценового сегмента, и продажа трёх таких дроидов потенциально окупала приобретение всего пакета программ и баз данных.

И если бы PR-0 мог гарантировать, что подобную сделку можно провести безопасно, то он бы уже отправил торговому альянсу встречное предложение. Но такого рода распространение сведений о наличии на Каюрри дроидов андайрианской постройки привело бы сюда врага даже раньше, чем активное использование “Немезиды”.

“Эгид” же палач не собирался продавать потому, что шасси этих дроидов пусть и ограничено, но подходило для замены их программной части на “копию”, а приобрести у альянса машины с аналогичными характеристиками было практически невозможно, так как товар военно-наступательного назначения в каталогах был представлен единичными, технологически устаревшими экземплярами. Исключение составляли боевые корабли, но PR-0 считал весьма вероятным наличие скрытых проблем, вскрывающихся при попытке приобретения чего-то крупнее фрегата.

Спустя один стандартный час палач, параллельно контролируя ситуацию в системе, закончил анализировать каталоги, составил список всего необходимого и отправил его посреднику, упомянув так же и о своём желании рассчитаться за программы и базы данных посредством оплаты выставленного счёта. Директор Ди гарантировал, что в определённых пределах закупку можно осуществлять со счетов корпорации “Край-Север” в счёт андайрианских монет, так что палач рассчитывал получить программы уже через двое суток.

При всех своих минусах, единая система связи внешних

регионов позволяла передавать значительные объёмы данных – в том числе и сравнительно маленькие программы.

Что касалось остальной части списка, то его PR-0 рассчитывал оплатить “лично” – без посредничества директора Ди. Но для этого требовалось не только стабилизировать ситуацию на планете, но и подготовить особую “Эгиду”-копию, чьим предназначением станет взаимодействие со внешним миром. И по случайному стечению обстоятельств палачу даже не требовалось искать органика, у которого можно было изъять мозги – неотъемлемую часть плана по модификации одного из штурмовых дроидов.

Ведь “киборг”, регулярно и на постоянной основе взаимодействующий с потенциальными врагами, должен обладать реалистичной маскировкой...

– Что же ты так, Кир? – Хирако левой рукой подтянул к себе стул, развернул его спинкой вперёд и уселся по-ковбойски, оказавшись менее чем в метре от измученного пленника. – Мало тебе было моего слова и слов свидетелей?

– Те свидетели – такая же мразота, что и ты. Предатели! – Мужчина попытался плюнуть пирату в лицо, но слюна встретилась с колбой на его руке, а та, в свою очередь, с носом пилота-техника. – Аргх-пфть!

Хирако равнодушным взглядом посмотрел на изгаженную в крови колбу, после чего тяжело вздохнул.

– Повторю ещё раз, Кир. Молли никто не убивал. Да, в его

смерти есть вина капитана Про. Но предсказать, что у старика не выдержит сердце не мог никто. Понимаешь? – Пиратский капитан поймал взгляд техника, и дождался, пока тот его отведёт. – А вот это Молли сказал мне показать его мамам. Правда, я не воспринял те слова всерьёз, но карточку сохранил. Говорит о чём-нибудь?

Меж пальцев мужчины блеснула серым пластиком невзрачного вида карточка с допотопным золотистым чипом в самом её центре. От использования подобных отказались, наверное, ещё в самом начале Золотой Эры, когда машинный гений породил идеальную систему создания имплантов, не отторгаемых органическими формами жизни. Имея возможность безо всяких потенциальных проблем за минуту встроить любой чип под кожу, разумные быстро забыли, что такое пластиковые карты и тем более бумажные документы.

– А...? – Кир открыл было рот – и застыл, едва в его глазах забрезжило узнавание. – Но... почему...? Ты! – Резкий крик заставил Хирако поморщиться. – Это ты виноват! Какого ... я ты не сделал, что он велел?! Из-за тебя моя жена...!

– Да потому что он мне ничего не объяснил! – В свою очередь вспылил пират, в душе которого и безо всяких терактов было беспокойно. – Даже сейчас я понятия не имею, что это за кусок сраного полимера, и почему он так важен! Думаешь, мне дохера весело осознавать, что не только старик Молли, но и Ладга погибла из-за моего решения?! Или думать о том, что, может, где-то в городе прямо сейчас очеред-

ная кучка идиотов собирает ружья из сраных электроприборов, а через час их всех превратят в фарш дроиды Про?! Что после этого он перестанет прислушиваться ко мне, и просто вынесет мозги всем, кто может представлять опасность?! Да, Кир, меня же в детстве уронили головой вниз! Я же отбитый пират, а не человек, с которым ты, сука, пил за одним столом...!

Хирако всё распалялся и распалялся, наедине с Киром, в изолированной комнате давая выход своим эмоциям. Гнев вперемешку с болью, ярость пополам с отчаянием – всё это прямо указывало на то, что пиратский капитан уже давно висел на волоске от такого срыва.

И ему очень повезло, что буйствовать он начал здесь, а не среди подчинённых или вообще на глазах у капитана Про.

– Выдохни, Хирако. Я... понял. Ошибся. И ты ошибся. – Кир поднял на пирата покрасневшие глаза, поджал губы и, собравшись с силами, продолжил. – Мы можем просто поговорить. Он и правда не успел рассказать тебе про карту?

– Практически ничего. Вверил мне своих людей, наказал показать своим заместителям карту... А я забил на это. Подумал, что даже если карта что-то значит, то планетой и системой сейчас владею не я, а капитан Про. И попытка занять место Молли... – Мужчина покачал головой. – ... может стоить мне жизни, ради которой я вообще согласился работать на этого киборга.

– Это был наш с Молли уговор, Хирако. Не только мой и

его, но и остальных. Всех, кто сколь-нибудь влиятелен. Всех, кто избрал Каюрри своим домом. – Слова давались Киру нелегко. И не только из-за его душевного состояния после потери жены и краха всех планов, но и из-за травм. “Эгиды” допрашивали его быстро и жёстко, переломав немало костей, и вколотые в вены медикаменты не могли полностью заглушить боль, сохранив ясность мыслей пленника. – Эту систему в последние годы много кто хотел, и Молли выбирал среди них своего преемника. Но из-за трений вокруг него мы условились, что символом законной передачи власти станет эта карта. Вы же сказали, что Молли умирал у вас на руках, а карту... Карту не предоставили, Хирако. Что ещё мы могли подумать?

– А спросить?

– “Ох, Хирако, а Молли случайно не давал тебе карту”? Несложно было бы догадаться, что я не просто так спрашиваю. – Кир, кряхтя, рукавом рубахи утёр с лица остановившуюся кровь. – Да, умирая, он мог просто молча всучить её тебе... Но ты сам тогда обмолвился, что вы и поговорить успели.

– Я его тогда сам чуть не прибил, когда старик начал рассказывать мне про эту проклятую карточку...

– Надо было дослушать. – Взгляд Кира помутнел, а он сам уставился в пустоту. – Надо было тебе его послушать, Хирако.

– Все мы хороши задним умом. – Установилась тиши-

на, продлившаяся немногим меньше пяти минут. И первым молчание прервал Хирако. – Пойдёшь в мою команду?

– Чего? – Услышанное, казалось, вдохнуло в Кира жизнь. По крайней мере, он избавился от некоторых черт живого мертвеца.

– Мне нужны две вещи, друг мой: информация о карте и о тех, кто о ней знает, и твои навыки техника. “Удачу” давно уже нужно прокачать, и лучше тебя с этим не справится никто. Так что мой тебе совет – соглашайся. Как минимум смену обстановки я тебе гарантирую.

– Знаешь... – Техник замялся, пока в какой-то момент его глаза не вернули свой цвет. – ... хорошо. Подлечиться мне хотя бы дадут?

– Пока лететь будем – подлечишься, меддройды на борту есть, как и всё необходимое. – Хирако встал со стула, протянув пленнику руку. – Но если ты собираешься отомстить капитану Про... Я тебя лично пристрелю, Кир. Что б потом без обид.

– Я тебя услышал. – Мужчина схватился за протянутую руку и, скривившись от боли, встал, тут же коснувшись рёбер. – Но рассказ только после того, как меня подлатают.

– Идёт. Каталку вызвать, или сам доползёшь?

– Да уж как-нибудь...

Хирако разблокировал дверь, первым покинув комнату. Кир же простоял на месте пару секунд, после чего двинулся следом за пиратским капитаном. Впереди было много рабо-

ты, и техник этому искренне радовался.

Ведь только самозабвенный труд мог вытеснить из его головы болезненные, неприятные мысли...

Глава 5

Система Тан`Корс, Внешние регионы.

60880 год от падения Социума.

Семь суток спустя.

Плывущие сквозь пустоту космоса астероиды замерли, а спустя секунду незримая сила разбросала их в разные стороны, образовав по-настоящему пустое пространство, которое покинула даже пыль. То же самое произошло в ещё нескольких местах, и вскоре один за другим в системе начали появляться корабли.

Первым подпространство покинул “Карман”, от корпуса которого тут же отделилось несколько неуправляемых сенсорных зондов – примитивных устройств, предназначенных не столько для сбора информации об окружающем пространстве, сколько для корректировки поступающих сведений. Флот Хирако всегда стремился действовать с максимальной отдачей, и потому он не скупился на приобретение полу-расходной мелочёвки, способной, тем не менее, сильно облегчить непростую пиратскую работу.

Но не успели зонды удалиться и на километр, как прямо

под корветом появилась “Удача”, поймавшая сигнал с “Кармана” и объединившаяся с ним в единую сенсорную сеть. Прибытия корабля-близнеца, как и ещё пяти кораблей, долго ждать не пришлось, и в течение одной минуты в усталанной астероидными полями системе Тан`Корс стало на восемь звездолётов больше.

– Отчёты!

– “Карман” – без повреждений, канал передачи данных стабилен.

– “Удача-II” – аналогично.

– “Гир-4” – всё стабильно.

– “Фронтлайн” – без повреждений, к бою готов.

...

Все корабли флота штатно вышли из подпространства, и Хирако, убедившись в отсутствии проблем со звездолётами, переключился на всё расширяющуюся “область видимости” – охватываемую сенсорами и обрабатываемую бортовым компьютером зону. Сами по себе данные с сенсоров были малополезны, так как даже самый умный и образованный разумный не смог бы их быстро интерпретировать, поняв, что, кто и где находится. Ведь даже в Тан`Корс, пустой, в общем-то, системе, обнаруживаемые объекты исчислялись десятками тысяч, но лишь считанные единицы представляли для пиратов хоть какой-то интерес.

– Гончим – равнение на “Удачу”, идём в центр системы! – Одновременно с этими словами дюзы брига загорелись

изнутри, и корабль двинулся вперёд, активно набирая скорость. – Кулаку двигаться следом, обеспечивать прикрытие!

– Капитан, система выделяет из общей массы вот этот валун. Он зафиксирован на одном месте.

– Переведи на него фокус всех дальнобойных сенсоров. – Тут же отреагировал Хирако, отцентрировав схему системы по упомянутому объекту. Округлый астероид диаметром в восемь километров действительно выделялся среди остальных хотя бы тем, что вся масса астероидов двигалась, а вот он оставался на месте. – Мне нужна подробная картинка. Если у них там база, то могут быть и большие пушки. Гончим – держите руку на пульсе и готовьтесь к манёвру уклонения. Зенитным системам – фокус на секторе 2-10.

Прослушав сообщения, подтверждающие получение приказа, Хирако вернулся к схеме системы и стекающимся со всех кораблей флота данным. Корабли шли кучно, из-за чего область охвата их сенсоров совпадала более, чем на восемьдесят процентов. И, с одной стороны, пираты рисковали что-то не заметить, но с другой – по мере продвижения у них сразу после синхронизации появлялись точные данные, которые можно было использовать для ведения огня или уклонения от тех же торпед или вообще снарядов.

В обычной ситуации корабль-одиночка не мог сразу после обнаружения врага открыть прицельный огонь, так как бортовому компьютеру требовалось тем больше времени на расчёты, чем дальше находился корабль противника. И ни-

велирировалось это только синхронизацией данных с нескольких кораблей, движущихся хотя бы в нескольких километрах друг от друга. Чем больше единиц во флотилии – тем быстрее будут произведены расчёты при условии наличия достаточных мощностей у корабля-”мозга”.

Сейчас мозгом пиратского флота служила “Удача”, так как в группировке Хирако именно этот корабль отвечал за сбор информации. Бриг был снабжён отличными сенсорами, и бортовые системы им соответствовали.

Правда, для восьми кораблей их мощностей всё равно было маловато.

– Системы выделили орудие на астероиде! – Продублировали информацию, которую Хирако и сам прекрасно видел. Целенаправленная детализация объекта позволила обнаружить массивную, будто снятую с линкора пушку, уверенно ведущую “Карман”, но пока не стреляющую. Вероятно, наводчики выжидали момента, когда корвет подойдёт достаточно близко для того, чтобы по нему можно было гарантированно попасть. И раз уж они дотянули до этой минуты, то там точно не что-то дальнотойное вроде мощного лазера.

И, скорее всего, даже не рельсовое орудие, которое при таких размерах должно иметь возможность дострелить до самой точки выхода из подпространства.

– Кулакам сменить траекторию, двигаться по заданным координатам. Готовьтесь к тому, что залп дадут именно по вам. И пустите по общей волне предложение о сдаче. – Их

обнаружили, и скрываться, очевидно, смысла более не было. Но корветами пиратский капитан рисковать не решился. Пусть их манёвренность и находилась на уровне, но заметно уступала аналогичной характеристике бригов. – Гончим продолжать движение, через тридцать секунд дадим залп по этому валуну. Посмотрим, как Пьер отреагирует...

В прошлое своё посещение Тан`Корса Хирако, к собственному стыду, не заметил этого астероида, хоть и потратил почти два часа на якобы простой перелёт к следующему подпространственному маршруту. Но его наличие косвенно указывало на то, что шайка Пьера – это не просто недоноски, а недоноски при деньгах. Валун с пушкой – это, конечно, не космическая станция, но на это тоже нужны кредиты. И, что важнее, превращение каменной глыбы в орудийную платформу должно быть чем-то обосновано.

Необходимостью хранить что-то очень ценное, например.

Тем временем тридцать секунд подошли к концу, и бригаи синхронно разразились градом выстрелов. Сначала включились в работу кинетические орудия, а после от трёх бригов из шести отделились ракеты. Астероид ответил на это не одним залпом, как предполагалось, а очередью сгустков плазмы, что на такой дистанции было практически бесполезно. Бригаи просто поменяли своё положение в строю по вертикали, и опасность прошла мимо. Как прошли и все остальные залпы, ведь кроме этого одинокого орудия в бой не вступил никто: ни другие огневые точки, наличие которых на асте-

роиде Хирако не исключал, ни корабли Пьера, чья работа под прикрытием “станции” могла вынудить налётчиков отступить.

А спустя минуту, когда флот разразился четвёртым залпом, а третий дошёл до цели, оружие замолчало навсегда – на такой дистанции не требовались даже сенсоры, чтобы заметить колоссальной силы взрыв, отколовший небольшую часть астероида.

– Эти идиоты газ под пушкой хранили, что ли? – Прокомментировал взрыв один из членов экипажа, на секунду оторвавшись от своей работы – корректировки автоматического наведения орудий.

– Просто газ так не хлопнет. Ставлю всё на то, что сдетонировала система накачки, которую тупо перегрузили. – Выдвинул свою версию Кир, за неделю пути успевший оправдать слова Хирако относительно его опыта в работе со всем, что запитывается электрическим током. И к нему прислушались, так как нелюдимый и временами откровенно злой техник всегда говорил исключительно по делу. – Хотя я не исключаю того, что этот астероид настолько “выгрызли” изнутри, что хватило и газа.

– Эти могли. Вон, сенсоры рисуют что-то типа гнёзд под другие орудия. Охренеть...

– Пьер решил пойти по стопам Колорда и смастерить себе боевую луну. – Хмыкнул Хирако, лёгким движением ладони восстановившейся правой руки повернув голограмму асте-

роида так, чтобы видеть и его заднюю часть, которая представляла собой одно смазанное пятно с редкими вкраплениями чего-то, в чём угадывались рукотворные конструкции. — Значит нас заметили с самого начала, и рассчитывали организовать жаркий приём, развернув астероид мордой в нашу сторону. “Удача” — Гончим! Перестроиться во вторую форму, дальше пойдём веером. Есть вероятность, что Пьер и компания отсутствуют, и мы можем безнаказанно их обчистить...

— Сенсоры фиксируют вылет МЛА. Пять... Восемь... Восемь единиц! Идут парой клиньев...

— Зенитным орудиям — встречный огонь по траектории! — Такой способ позволял легко и безболезненно вынудить москитные корабли заходить на цель по большой дуге из-за риска поймать носом небольшую, но смертоносную для МЛА болванку. — Перестраиваемся в сферу, схема построения по порядку...

Неделя — это срок, которого решительно недостаточно для введения корабля с новым экипажем в строй. Хирако успел снабдить новобранцев теорией космического боя в исполнении пиратской флотилии, но все моменты обсудить было невозможно. Потому сейчас он был вынужден адаптировать построение, известное каждому адекватному капитану под то, что требовалось в данном конкретном случае. Ведь просто так расставить корабли в круг — значит оставить в обороне множество слепых зон, которые москиты обязательно

найдут и не преминут ими воспользоваться.

– Они запускают торпеды!

– Кулак, займитесь ими. Гончие продолжают работать по МЛА. – Хирако вцепился пальцами в край стола, над которым развернулась схема ближайшего пространства, отслеживая и анализируя все действия москитов противника. У них не было шансов в прямой стычке, но они на что-то надеялись.

А Хирако пока не видел, на что.

– Минус две торпеды. – Отчитался капитан “Кармана”. – Могу дать залп роевыми...

– Рано. Отстреляешься, как только они зайдут на первый круг. – Попытаться уменьшить число истребителей, – а системы “Удачи” к нынешнему моменту уже опознали в москитах восемь не таких уж и старых истребителей имперской постройки, – было разумно, но вероятность попадания на таком расстоянии и при ведении плотного заградительного огня была минимальной...

– Астероид разворачивается. – Хирако аж дёрнулся от неожиданности, когда над самым его ухом раздался необычно тихий голос Аполло. – Возможно, там – то, на что они надеются.

– Всему флоту – смещение по направлению 9-9! – Для верности пиратский капитан сравнил нынешнее положение астероида с таковым минуту назад, определив направление, в котором тот вращался. А ведь если бы не Аполло, то этот

момент они могли и прошляпить. — Кулак, бросьте торпеды, попробуйте отрезать МЛА от их базы огнём.

— Принято, кэп.

— Движки не гнать, равнение по “Удаче”! — Хирако отключил связь. — Установите скорость, чтобы просто сравняться со скоростью вращения астероида. И отчёт мне, если он ускорится или замедлится...!

— Он уже пришёл в движение, капитан Хирако. — Лишь в присутствии подчинённых Аполло обращался к “презренному пирату” так, как должно. Но это мужчину только нервировало, как, впрочем, и всё необычное. — Предположу, что он хочет воспользоваться набранным ускорением для резкого разворота.

— Выгорит только в том случае, если у него под боком целая батарея. — На автомате ответил Хирако. — Расстояние до астероида?

— Пятьдесят семь тысяч метров. Сокращается.

— Курс на москитов. Есть шансы загнать ему ракеты в дюзы?

— Не под таким углом, кэп. — Ответил капитан “Кармана”, единственного корвета, чьё вооружение состояло сплошь из пусковых установок и зенитных орудий. — И мусора многовато.

— Приправьте сообщение о сдаче угрозами... и откройте огонь по астероиду, не дожидаясь синхронизации залпов. — Хирако сосредоточенным взглядом проводил верени-

цы изрыгаемых флотом снарядов на схеме поля боя, после чего вернулся к наблюдению за треклятым москитным флотом. Те уже две минуты как единой группой кружили вокруг, даже не пытаясь зайти на курс. Можно сказать, что сброшенные торпеды – это первая и последняя их попытка достать врага...

Но даже полный профан не мог не понимать, что на расстоянии в шестьдесят километров, с которого они эти торпеды пустили, шансов попасть по флоту из бригов и корветов просто нет.

– МЛА разворачиваются. И... Да, с астероида транслируют сигнал о сдаче.

– Прекратить огонь, движение продолжаем, цели ведём. – Не всегда сдающий пират – это действительно сдающий пират. – Что с астероидом?

– Сбрасывает скорость, но очень и очень медленно. У него, похоже, всего пара маневровых приспособлена под это дело. Неповоротливая глыба...

– А на правом или левом борту – батарея орудий ближнего радиуса действия. Иначе ему нет смысла сближаться, рассчитывая на разворот. – На лицо Хирако выползла довольная, ехидная ухмылка. Коснувшись панели управления перед собой, он переключился на вещание по всему своему флоту. – Поздравляю, господа. Скорее всего сегодня мы сорвали джекпот.

Ответом пиратскому капитану стали довольные где кри-

ки, а где и просто голоса членов экипажей маленькой, но опасной флотилии. Особенно сильно радовались те, для кого этот вылет под командованием Хирако стал первым. И сразу – удачный. Хорошая примета.

Очень хорошая...

Гуманоид в массивном скафандре стоял посреди то ли рубки, то ли просто заставленной техникой комнаты, сверля тяжёлым взглядом массивный рычаг. Обычно он находился под защитным колпаком, но обычно на станцию и не кидалась целая пиратская флотилия. Да ещё и тогда, когда капитан Пьер вместе со всеми кораблями, – кроме грузовиков, служащих станции двигательными установками, – отправился на очередную “миссию”, как он сам любил говорить. Понятно, почему. Бюджет на строительство такой махины сам себя не пополнит, а имеющиеся запасы кредитов уже давно истощились.

Пиратам объясняй, не объясняй, что станцию из дерьма и палок не слепить – им было всё равно. Пока Стрейт не предложил просто себя пристрелить, они и не верили в то, что для дальнейшего строительства реально нужна прорва расходников и с десятков специфичных дроидов.

Сейчас же...

Признаться честно, рабство некогда старшему инженеру, а теперь беспомощному разумному на окраине галактики сильно надоело. Надоело настолько, что он был готов по-

тянуть за рычаг, задействовав ущербную систему аварийной остановки реактора. Остановиться-то он остановится, но слепленная на коленке система охлаждения это не переживёт, и через четверть часа астероид просто взорвётся.

Смену богатства, любовниц, собственных яхт и личного острова на небольшой туристической планетке срединного региона на толпу пиратов, которых с трудом можно было назвать разумными существами, Стрейт пережил с большим трудом. Даже не условия, а компания ведомых инстинктами животных без амбиций тяготила его, заставляя задумываться о темах, в цивильном обществе являющихся табу.

Мужчина протянул руку, крепко ухватившись за рычаг. Но ни через минуту, ни через две, ни через три он так и не решился за него потянуть. Выбор между лёгкой смертью и новым витком рабства оказался не таким уж и простым: сознание жаждало забытья, но все остальные части тела были резко против расщепления на атомы. Руки одновременно и налились свинцом, и дрожали в судорогах. Перед глазами заплясали красно-чёрные пятна, а стук сердца эхом отдавался в ушах.

Состояние, прежде никогда инженером не испытываемое. Но необычное... и забавное.

Тяжело вздохнув, он убрал руку от рычага и захлопнул крышку, разблокировать которую могли только трое: капитан Пьер, его заместитель Мидалли и разумный, ответственный за станцию – инженер Стрейт. Он сделал выбор в пользу

пусть паршивой и гадкой, но всё-таки жизни. Да и не хотел он брать на свою душу грех, подорвав всех тех пиратов, что уже брали псевдо-станцию на абордаж.

Ещё раз окинув взглядом сердце станции, Стрейт отправился сдаваться. Его пленителей как раз должны добивать, так что сейчас для этого самое время...

Глава 6

Система Каюрри, Внешние регионы.

60880 год от падения Социума.

Тем временем...

В момент появления в точке входа-выхода подпространственного маршрута гравитационных аномалий PR-0 находился в “гнезде” на мостике “Немезиды”, и потому узнал об этом событии лишь на четыреста миллисекунд позже юнита, обрабатывающего поступающие с сенсоров флота защитников данные. И несмотря на то, что палач отвлёкся от процесса интеграции новых программ, самостоятельно проанализировав ситуацию, его непосредственное вмешательство не потребовалось.

Всю работу выполнили три связанных воедино юнита с установленными на них пакетами модифицированных, очищенных от информационного мусора и поверхностно оптимизированных под конкретные задачи программ из “серой” сети. Они были созданы специально для того, чтобы контролировать происходящее в системе Каюрри, и на данный момент превосходно справлялись со своими задачами.

Первый юнит был смонтирован на фрегате капитана Люм-эя Сорка, и отвечал за координацию оборонительного флота и платформы. Для этого ему было достаточно мощностей фрегата и сравнительно простого вычислительного блока, установленного в непосредственной близости от реактора звездолёта – самом безопасном месте, повреждение которого возможно лишь в том случае, если флот защитников падёт.

Второй юнит располагался на поверхности Каюрри-2, в подземельях космопорта, куда стекалась вся информация, ранее поступавшая в диспетчерский пункт.

Эта машина была создана для того, чтобы минимизировать влияние органиков на процесс координации всех не входящих в оборонительный флот судов, с чем, согласно проанализированным палачом логам, на планете были определённые проблемы. Экс-хозяин системы, старик Молли, не видел смысла в поисках квалифицированных специалистов для этой сферы, отдавая предпочтение офицерам, рабочим и техникам. Из-за этого прибывающие в систему и покидающие её корабли не получали полных инструкций, регулярно создавая массу аварийных ситуаций.

Машинный разум посчитал такой подход неприемлемым. Не только из-за того, что авария – это угроза всем выстроенным прогнозам и моделям, влекущая за собой значительное снижение эффективности. PR-0 видел будущее за объединением множества специализированных машин, первы-

ми прототипами которых выступали созданные Юниты. Так, полный контроль над перемещениями всех объектов в системе снимал с прочих вычислительных блоков значительную часть нагрузки. При расчётах им не приходилось учитывать обрабатываемый Юнитом-II массив информации – они лишь делали запрос и получали корректный ответ.

Третий юнит создавался с похожей целью, и в будущем, после завершения всех проверок, стресс-тестов и оптимизаций, он возьмёт на себя полную ответственность за значимую часть жизни органиков на поверхности планеты: снабжение.

Действующую на данный момент систему нельзя было подвергнуть критике, так как она была одним сплошным недостатком. Множество лишних элементов в иерархии власти, отсутствие подробной и заверенной информации по проведённым закупкам, игнорирование возможности составления прогнозов на основе данных за прошлые годы, десятки органиков-”специалистов”, чьё удаление из системы никак не скажется на её эффективности и стабильности – это было лишь малой частью всех выявленных в ходе первого запуска Юнита-III проблем. И несмотря на то, что Юнит-III всё ещё не был полностью работоспособен, к работе его уже привлекли. Ведь логические цепи PR-0 постановили, что даже ошибающийся в половине случаев Юнит не принесёт вреда больше, чем сохранение действующей системы снабжения.

Таким образом палач упростил массу типовых расчётов,

касающихся флота защитников, бюджета со снабжением и, наконец, “гостями”, корабли которых практически одновременно вышли из подпространства, заменив собой гравитационные аномалии.

PR-0 не стал вмешиваться в стандартную процедуру встречи, проводимую одной из “Эгид”-копий, отведя малую долю своих мощностей для анализа диалога машины и прибывшего органика.

– Говорит “Фантазм”. – Массивный угловатый корабль размером не уступал “Восходу” капитана Сорка, но вооружения не имел. Орудия присутствовали лишь у пары бригадов сопровождения, так что палач перевёл “Немезиду” из второй стадии готовности в третью. Крейсер, скрывающийся на окраине системы среди астероидов, теперь стало крайне сложно обнаружить даже целенаправленно пытаясь его отыскать. Но в случае начала боя раньше, чем через семь минут и сорок две секунды “Немезида” с места не сдвинется. – Запрашиваю разрешение на посадку для “Фантазма” и парковку в системе для сопровождения.

– Цель прибытия, “Фантазм”?

– Диалог с новым хозяином системы. Я – представитель сектора Горди пространства Федерации, Муззик Фо`ганди. Нам есть, что обсудить.

– Высылаю маршрут для кораблей сопровождения. “Фантазму” – ожидайте, я свяжусь с капитаном Про и узнаю, заинтересован ли он во встрече. Конец связи.

PR-0 задействовал сформированную ранее базу данных, сопоставив доподлинно известные факты с сообщением органика. Муззик Фо`ганди ранее неоднократно посещал Каюрри в роли наблюдателя от сектора Горди, закупающего большую часть производимой планетой продукции по неприемлемо низким ценам. Более того, договор, заключённый с этим сектором федерации, во многом ущемлял продавца, так что PR-0 не считал его перезаклучение необходимым.

Но пока существовала вероятность заключения сделки на приемлемых условиях, палач был готов вести диалог даже с дефектным органиком.

– Говорит Капитан Про. Сейчас вам перешлют всю необходимую информацию. Нам действительно есть, что обсудить.

– Вы примете нас на поверхности планеты?

– Верно. Ровно через два часа я улажу все прочие дела. До тех пор, Фо`ганди, я предлагаю вам насладиться видами Каюрри или просто подождать...

– Я настаиваю на немедленном приёме. В противном случае...

– Я – не старик Молли, Муззик. – Так же, как органик прервал палача, палач прервал и его. – Угрожать мне бессмысленно. Соблюдайте этикет, учитывайте и мою выгоду – и мы заключим сделку. На новых условиях.

Органику понадобилось более десяти секунд для того,

чтобы обработать поступившую информацию, но принятое им решение отличалось от наиболее вероятного.

– Господину Молли тоже было непросто угрожать, господин Про. Или мне называть вас капитаном?

– Называйте так, как вам будет угодно.

– Тогда, господин Про, я хочу предложить провести удалённые переговоры. – Органик расширил канал связи, и над панелью управления мостика “Немезиды” сформировалась голограмма. Представитель достаточно редкой расы Дор`Фор`гуннов был точно таким, каким его запечатлели камеры на Каюрри. Широкоплечий и приземистый, этот остроухий гуманоид держал обе пары рук за спиной, демонстративно выпятив грудь с расчерченной десятком разных геометрических фигур планкой на её правой стороне. В своём секторе Муззик Фо`ганди занимал достаточно высокое положение, отвечая за сделки в трёх секторах внешнего региона. – Прямо сейчас. Вас устроит это?

PR-0 покинул свой пост, подключил мощности “Немезиды” и избавил голограмму от лишних деталей – так же, как это было сделано у ожидающего ответа органика. А спустя четыре секунды с того момента, как Дор`Фор`гунн озвучил своё предложение, перед ним раскрылась голограмма палача.

PR-0 отследил этот момент по расширившимся зрачкам собеседника, а так же тому, как он рефлекторно качнулся назад.

– Это оптимальный вариант, столп Фо`ганди. Кажется, так к вам принято обращаться согласно этикета вашей расы?

– Всё верно, капитан Про. – Органик так же изменил своё обращение, что палач, меньше чем за секунду получивший полное представление о традициях расы Дор`Фор`гуннов, посчитал за проявление уважения. – Вы заявляете, что Каюрри более не заинтересована в продаже своей продукции?

– По ценам вчетверо ниже рыночных – нет. Я не искусен в изящной словесности, так что просто скажу: нам проще уничтожить поля, продать технику и переквалифицироваться, нежели согласиться на прежние условия.

– Семьсот тысяч тонн ежегодно вы более никому не продадите, капитан Про. В этом секторе у нас просто нет конкурентов. Моё предложение – тридцать тысяч за тонну. На фоне прежних двадцати тысяч это более, чем щедро.

– Пятьдесят тысяч, столп Фо`ганди. Это всё ещё на сорок процентов ниже рыночной цены этого сектора. – PR-0 знал, что такое торговля, так как его логические цепи ещё неделю назад постановили, что для дальнейшей работы необходимы соответствующие программы в виде отдельного, не интегрированного в систему модуля. Руководствуясь этими алгоритмами, палач обозначил желаемую цену, предложив собеседнику вступить в простую и понятную обоим сторонам игру, или отказаться от неё в пользу неясных перспектив долгих переговоров.

– Тридцать пять тысяч. Каюрри находится слишком дале-

ко от основных торговых маршрутов, и издержки на транспортировку такого количества сырья...

И он в неё вступил.

– Сорок пять тысяч. У меня большие планы на расширение, которое будет выгодно в том числе и вам, столп Фо`ганди. Где ещё федерация сможет закупать продовольствие по такой цене?

– Сорок тысяч. И это – последняя цена. Мы закрепим её на два стандартных года, и по итогам пересмотрим в ту или иную сторону. – PR-0 не видел предпосылок к подобному решению, но не исключал вероятность того, что за два года органик собирался подготовиться и определить, может ли Каюрри на самом деле отказаться от того, чем занималась последние тридцать лет.

– Приемлемо. – Палач спустя несколько секунд озвучил своё согласие. – Я отправил вам договор со всеми внесёнными коррективами.

– Хм. Вы, никак, полагаетесь на помощь торгового дроида? – Всего за несколько секунд органик определил характерный почерк программ, при помощи которых палач составил и проверил на корректность свой вариант договора. – Решение не из худших, но юрист-разумный – это куда как надёжнее. Занимающиеся такими вопросами машины имеют склонность к бунтам...

– А разумные – к предательствам и воровству. – Огласил известную всем истину PR-0. – Сколько вам потребуется

времени для проверки договора?

– Полтора стандартных часа начиная с этого момента. Я, знаете ли, люблю самостоятельно вникать во все тонкости. – Фо`ганди отразил на лице предвкушение. – Я запрошу связь с вами, капитан Про. И... надеюсь на долгое, плодотворное сотрудничество.

– Эти надежды взаимны, столп Фо`ганди. Конец связи.

PR-0 вернулся в гнездо сразу после того, как ретранслятор прервал передачу данных. Он изначально мог и не покидать его, подделав голограмму, но кому, как не машине знать, насколько легко даже самую искусную подделку можно отличить от оригинального изображения?

Оценив прошедшие переговоры как удовлетворительные, а итог – как приемлемый, палач вернулся к выполнению прежних задач.

Ещё одно преимущество кремния над органикой – это то, что машина может не тратить впустую ни единой секунды...

Глава 7

Система Каюрри, Внешние регионы.

60880 год от падения Социума.

Несколькими минутами позже.

– И зачем?

– Ты знаешь, что от него ожидать? Нет? Вот и я не знаю, Бордьюи. – Дор`Фор`гунн обернулся, встретившись глазами со своим ассистентом-тонростианцем. Бордьюи был не самым обычным представителем своей расы, так как силе и действию он предпочитал ум и планирование. Но и в военном деле он кое-что понимал, пусть и весьма поверхностно.

За эту необычность Фо`ганди и приблизил его к себе, получив универсального по своей сути помощника.

– Но двойная цена, Муззик... Это слишком много. Ты на ровном месте потерял четырнадцать миллиардов кредитов!

– Или сохранил двадцать миллиардов, которые я всё равно запишу в прибыль, продавая зерновые с Каюрри. А мог бы не получить ничего, если бы отказал этому киборгу. Такие вояки, как он, принципиальны, и во второй раз переговоры могли бы просто не состояться. – Вот уж с чем-чем, а с пре-

дельно простыми вещами Бордюи работать не умел. Сложнейшие комбинации, игры со вторыми, третьими и четвёртыми смыслами, словесные баталии за долю процента прибыли – это то, в чём даже сам Фо`ганди уступал своему ассистенту. Но заурядные и понятные даже профану ситуации были одним большим слабым местом необычного тонростианца. – Сейчас же он сразу обозначил как факт своей некомпетентности, так и коридор устраивающей его цены. Напомнить девиз моей фамилии?

– Не думай об упущенной прибыли, думай о потенциальной. Я помню, учитель. – Тонростианец вздохнул, целенаправленно умиряя свои эмоции. – Мне лишь одно непонятно: как вы определили в этом киборге “принципиального воюку”? Ведь это может быть торговец, просто богач, решивший стать царьком на периферии...

– Посмотри на то, как расставлены его корабли. – Дор`Фор`гунн щёлкнул пальцами двух правых рук, и дорогостоящая бортовая система без прямой команды сформировала голограмму со схемой системы Каюрри. – Платформа. Фрегат. Корвет. Модифицированный грузовик-авианосец, даже пара истребителей на днище закреплена. Это все силы, прикрывающие точку входа в систему.

– Этого мало. – Согласился Бордюи. – Но я всё равно не улавливаю вашу мысль.

– Они принадлежали ко флоту Молли, ученик. А он скончался после того, как на планету вторгся капитан Про. И на

всех кораблях нет даже намёка на повреждения...

– Превосходящие силы?

– Именно. Что-то, что заставило сдаться целый флот из фрегата, трёх корветов, шести бригов и авианосца, позади которых – планета с семьями членов их экипажей. Это либо вдвое большие силы, либо корабль кардинально иного класса. – Муззик протянул одну из своих рук, ткнув пальцем в астероидный пояс. – И это направление сейчас не прикрывает никто. И с той же стороны, судя по активному радиообмену, расположен системный ретранслятор. Абсолютно беззащитный... на первый взгляд.

– В астероидном поясе флот. Или корабль... – Бордюи наконец понял, что именно до него пытался донести наставник и начальник в одном лице. – Но флот защищает лишь тогда, когда о нём знает потенциальный неприятель. Никто не будет связываться с хорошо защищённой системой...

– Вот и я задаюсь этим вопросом, ученик. Какими бы ни были причины, этот разумный действительно мог отказаться с нами работать. И это стало бы проблемой.

Муззик Фо`ганди развернулся, широкими шагами направившись в кабинет. Ему ещё предстояло изучить составленный юристом-машиной договор.

Та ещё морока, если говорить честно...

Хирако стоял перед панелью управления станции-астероида, вчитываясь в строки документов, услужливо предостав-

ленных захваченным инженером. Причём, если верить его словам, захватили этого профессионала дважды: в первый раз постарался Пьер, которому нужен был спец для превращения астероида в боевую станцию, а во второй раз “трофей” отошёл самому Хирако. И пока пират раздумывал над тем, что же делать с вроде как ценным разумным, за которым, тем не менее, могут прийти серьёзные ребята. Рядовые инженера не живут на личных островах в окружении толпы баб, не рассекают по космосу на дорогущих яхтах и уж тем более не предлагают за свою свободу двадцать миллионов кредитов.

А это значит, что инженер Стрейт или тот ещё балабол, или по меньшей мере ведущий специалист крупной корпорации. Если всё-таки второе, то Пьеру очень, очень повезло. Чаще всего такие истории заканчивались натягиванием глаз похитителей на их же зады с последующим расстрелом без суда и следствия, так как настигали таких авантюристов как раз-таки во внешних регионах, где закон – это воля того, у кого пушки больше.

Ну а сомневаться в размерах пушек тех, кто строит космические станции или вообще корабли... такой идиот вообще проходит по свету дольше пары десятков лет?

Тем не менее сам инженер пиратского капитана интересовал мало, ведь без оборудования ценой в миллиарды девяносто процентов его знаний и умений – это туфта, пустышка. А вот станция и всё добро, которое сюда притащил Пьер со

своими отморозками – это другой разговор.

Реакторы – полтора десятка штук, по одному на каждый запланированный плазмомёт. Сами орудия, начиная с пресловутых крупных калибров и заканчивая зенитными автоматическими пушками, часть которых уже воткнули в астероид – сто двадцать четыре единицы. Коммуникации, включая силовые линии – суммарно тысяч на шестьдесят метров, их закупали с запасом. Два рудовоза, корпуса которых переделали под, – что б Пьеру икалось, – толкачи, один полуразобраный и сцепленный с астероидом корвет и одна яхта, некогда принадлежавшая инженеру. С неё уже успели поснимать всё ценное, оставив, по сути, необходимый для самостоятельного полёта минимум, но и этого было много, так как современная гражданская лодочка всё равно стоила немало. Может, даже больше чем корвет вроде "Кармана".

Правда, сразу после её продажи стоит ждать в гости разыскивающих своего сотрудника господ, но это дело десятое – есть способы сбыть добро, не оставив следов.

– Что это за пункт – мелочь, сорок миллионов?

– Я давал пиратам список, но они оказались не в состоянии найти всё. Привезли десятки контейнеров, в которых одна половина товаров не требовалась вовсе, а другая была просто свалена в кучу безо всякой сортировки...

– Триста сорок дроидов... – Хирако пробежался глазами по выпавшему списку с конкретными моделями, из которых он смог узнать лишь пару наиболее многочисленных моде-

лей – техников и гражданских “строителей”. – Что из себя представляют единичные экземпляры?

– Дорогие машины, необходимые для вычислений. Все они в идеальном состоянии, и я могу передать вам право владения.

– Отлично. Продолжай в том же духе, инженер, и капитан Про, скорее всего, отправит тебя домой живым и здоровым. – После этих слов Стрейт как будто бы ожил: его лицо вернуло себе нормальный цвет, а с глаз пропала мутная плёнка. – Но не бесплатно.

– Даже так, я буду очень благодарен! Очень! Я смогу предоставить вам скидку, если вдруг потребуется построить станцию...

– Первая команда, по этой схемке проверьте каюты. Нычки и ценные вещицы – на борт. – Отдал команду Хирако, после чего, не переставая проверять систему астероида, обратился к инженеру: – И сколько стоит небольшая станция-порт с вооружением и швартовочным местом под, скажем, крейсер?

– Если типовая, то... – Мужчина задумался. – ... двадцать, двадцать пять миллиардов.

Хирако хмыкнул. Годовая прибыль Каюрри, за вычетом содержания и амортизации, и до пяти миллиардов не дотягивала, если верить рассказам Молли. И эти деньги уходили по большей части за приобретение новой техники для увеличения объемов снимаемого урожая. Ну и корабли с эки-

пажами на сдачу.

– И на что такая станция способна?

– На ней можно разместить до двух тысяч разумных. Доки конфигурируемые, но пару грузовых кораблей в них разместить можно. Допускается размещение во внутренних ангарах до сотни МЛА, а военная мощь такой станции по общеизвестной классификации немного не дотягивает до В-ранга...

– Короче, старенький крейсер с флотом поддержки остановит. – Подвёл итоги Хирако, мысленно прикинув, насколько же дальновидным человеком был Молли. Ещё лет пятьдесят – и он бы наверняка прикупил такую станцию, торгуя своими зерновыми.

Но – увы, увы...

– Если обеспечить станцию флотом прикрытия, как обычно делают, то даже особенно крупная группировка потерпит поражение. И... думаю, я смогу договориться о том, чтобы вашему нанимателю позволили приобрести что-то такое...

– Это было бы неплохо. – Хирако отвлёкся от панели, окинув инженера взглядом. – Пойдём, будешь руководить погрузкой. Задействуй своих дроидов, их будем грузить последними. Грузовики мои парни сейчас от астероида оторвут и подгонят к ангарам...

– Я бы посоветовал сначала ограничиться одним кораблём. Пусть второй продолжает удерживать станцию на месте – иначе могут возникнуть проблемы.

– Хм. Хорошо. – Хирако коснулся органов управления на запястье, отдав соответствующий приказ. – Ещё советы будут?

– Если у нас есть двое-трое суток, то я могу демонтировать орудия...

Пиратский капитан невольно подумал о том, что этот инженер, видимо, очень буквально воспринял его слова касательно труда на благо капитана Про. Или свою роль сыграло желание пленника отомстить тем, кто продержал его тут два с небольшим стандартных года.

– Тогда займись этим тоже. Может, Пьер со своей компанией вернётся и доставит нам новую партию подарков. Он ведь за товаром отправился?

– За третьим кораблём, который был необходим для обеспечения подвижности станции. – Честно ответил инженер. – Он говорил – в налёт. Скорее всего, искать, у кого можно отнять грузовое судно...

– Налёт для пирата – это не поиски, а непосредственно работа. Так что он может и не задержаться надолго. – Хирако призадумался на секунду, после чего связался с флотом. – Господа, возвращайте экипажи на борт. Есть вероятность того, что прежний хозяин нашего трофея скоро вернётся домой, и у нас будет возможность прибрать к рукам ещё и его корабли. Перекантуемся в системе три-четыре дня.

– Хоть абордажную группу оставить можно? – Капитан “Кармана” заботился о своих подчинённых как о себе самом,

так что этот вопрос был более, чем понятен. Для пирата не было действия слаще, чем подсчёт призовых. И пусть им отойдёт не само добро, а всего лишь вознаграждение в валюте, смысл оставался тем же.

– Оставляйте. Договорись там, что б все корабли кроме “Удачи” и пары бригов были в полной боевой. На разделе трофеев это никак не скажется.

– Сделаю, кэп. Если Пьер покажется, позволишь действовать на своё усмотрение?

– Скоординируйся с Кардо – и действуйте, как хотите. Только не спугните его раньше времени.

– Обижаешь, кэп. Тут при желании можно и “Немезиду” заныкать так, что заметят только на расстоянии залпа прямой наводкой...

Флот Пьера не представлял из себя ничего серьёзного, так что Хирако не считал необходимым лично сидеть в рубке “Удачи” и ждать, пока этот лысый идиот вернётся домой с добычей.

– Меньше слов – больше дела. Если провалишься – я тебя в полумойки разжалую. Конец связи.

Покончив с раздачей указаний, Хирако взял в руки мобильный терминал, поманил за собой инженера и направился в направлении складов. Очень уж ему хотелось лично взглянуть на то, за что Пьер отвалил почти два миллиарда.

И где только нашёл столько кредитов, спрашивается...? Экскурсия отняла у Хирако без малого два часа, так как

он с дотошностью налогового инспектора совал свой нос всюду, где тот мог пролезть. А где не мог – там освобождал пространство и всё равно совал. По этому поводу высказался даже молчаливый Аполло, старательно делающий вид, что его происходящее вокруг не касается. Но пиратский капитан своим принципам не изменил, намереваясь проконтролировать всё, что только можно, максимально качественно выполнив свою работу.

Вот только на моменте с осмотром кают, из которых уже заканчивали выносить всё ценное, по флоту прошёл сигнал тревоги: в указанной инженером точке входа-выхода из подпространства, через которую Пьер покинул систему, сформировалось семь гравитационных аномалий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.